

Не любит — и что с того? Главное — занять достойное положение, и тогда всё будет в порядке. Все эти годы она получала письма от матери, которая всё сильнее стремилась к власти и роскоши. Услышав, что её ничем не примечательная сестра удостоилась внимания влиятельного человека и стала его наложницей, а мать из-за неё сама была отвергнута отцом, Чэн Юаньюань не могла не тревожиться!

И потому она решила рискнуть, чтобы попытать счастья! Но кто бы мог подумать, что князь, увидев её, не сказал ни слова, а лишь разгневался, что заставило Чэн Юаньюань почувствовать себя крайне неуверенно.

— Фу Хай, похоже, ты дослужился до конца!

— Раб заслужил смерти, раб заслужил смерти! — Фу Хай тут же упал на колени. Что бы ни произошло, ему, как главному управляющему, нечего было оправдываться.

Когда князь пришёл в ярость, все слуги в комнате уже стояли на коленях, а теперь и их управляющий опустился перед ним. Видно, что дело серьёзное, и все почувствовали, что беда неминуема. Один из них, Ли Фу, уже полностью промок от пота. Это он впустил Чэн Юаньюань, и теперь он корил себя за алчность. Сейчас, когда князь разгневался, его жизнь висела на волоске.

Чэн Юаньюань тоже опустилась на колени. Она ещё надеялась, что, даже если князь не любит женщин, её красота смягчит его. Однако князь не проявил ни капли снисхождения, и теперь она начала бояться. Когда она впервые вошла в резиденцию, все говорили, что у князя непростой характер, но она не придавала этому значения. Ведь князь — человек высшего ранга, и некоторый нрав для него естественен. Однако сейчас она поняла, что его характер действительно оставлял желать лучшего. По его мрачному лицу было видно, что дела плохи, и Чэн Юаньюань почувствовала, что всё идёт не так.

В комнате стояла такая тишина, что можно было услышать падение иголки. Никто не осмеливался произнести ни слова, и в этот момент в комнату вошёл Ли Хай.

— Ваше высочество, стражник Ли Хай просит аудиенции.

Раздражённый, Цзюнь Моцин не хотел никого видеть. Он лишь холодно фыркнул:

— Разберись с этим чисто, иначе тебе не место в резиденции князя. — С этими словами он встал и ушёл.

Ли Хай растерялся. Подняв голову, он увидел, что все слуги стоят на коленях, и понял, что князь, вероятно, был в ярости, потому и был так холоден.

— Ваше высочество, это вам от молодого господина Мо...

Чэн Юаньюань подумала, что этот стражник, Ли Хай, просто ищет смерти. Разве он не видит, что князь в гневе? Она презрительно бросила на него взгляд.

Цзюнь Моцин, только что вышедший из комнаты, остановился, услышав слова «молодой господин Мо».

— Подай сюда.

В его руки передали свиток с картиной и коробку с пирожными.

Свиток не удивил Цзюнь Моцина, так как было договорено, что он станет оплатой за женьшень. Но пирожные...

— Это тоже он велел передать? — Цзюнь Моцин долго смотрел на коробку.

— Да, это именно молодой господин Мо велел передать. — Ли Хай не стал дожидаться вопроса. Если бы у него не было такого чутья, он бы не был стражником. Хотя в этот раз он действительно не проявил особой проницательности...

Цзюнь Моцин долго смотрел на коробку, думая: неужели тот знал, что сегодня он не ел, и специально прислал это? Можно ли назвать это совпадением? Цзюнь Моцин усмехнулся про себя.

— Уходи, но не забудь получить награду у Фу Хая.

— Благодарю ваше высочество. — Ли Хай внешне оставался спокоен, но внутри был рад. Действительно, когда дело касалось молодого господина Мо, настроение князя улучшалось. Видя, как все вокруг разозлили князя, он остался невредимым, что только подтверждало это.

Так как комната находилась недалеко, все, кто стоял на коленях внутри, услышали их разговор. Фу Хай не проявил особой реакции, но остальные были поражены. Кто же этот молодой господин Мо, который смог улучшить настроение князя?

Среди всех больше всего была поражена Чэн Юаньюань. Сначала она думала, что стражник ищет смерти, но теперь, услышав их разговор, поняла, что это не так. Кто же этот молодой господин Мо, который смог сделать голос князя таким мягким? Ведь до этого князь был в ярости! Чэн Юаньюань с горечью вздохнула. Видимо, она слишком долго находилась в Западном дворе и потеряла связь с внешним миром.

Слуги, которые брали деньги, но не выполняли свои обязанности, не сообщили ей ни о чём. Если князь уже нашёл подходящего человека, то все её усилия были напрасны. Нет, Чэн Юаньюань поняла, что так продолжаться не может. Она не хотела становиться старой девой, доживающей свои дни в Западном дворе. Она была не такой, как другие женщины, она могла бы взлететь на вершину.

С тех пор, как она вошла в резиденцию князя, Чэн Юаньюань несла в себе надежду и желание. Даже когда позже привозили других женщин, она считала себя выше их. Но с течением времени она поняла, что князь вообще не посещает Западный двор. Поначалу она думала, что он просто занят, но теперь, когда князь уже находился в своих владениях, это стало выглядеть странно. Затем она получила приказ, запрещающий женщинам покидать Западный двор, и Чэн Юаньюань поняла, что что-то не так.

Однако в её семье не было недостатка в деньгах, и она смогла узнать кое-что. Оказалось, что князь предпочитает мужчин, и потому он не прикасается к женщинам. Это стало для неё ударом молнии. На какое-то время Чэн Юаньюань растерялась, но затем получила письмо от матери и поняла, что должна что-то сделать. Она не могла просто доживать свои дни в Западном дворе, живя в бездействии. Если она не могла получить любовь, то должна была заполучить власть!

Теперь она осознала, что у неё появился сильный соперник, и её сердце наполнилось горечью. Почему этот человек так легко завоевал расположение князя? Только потому, что он мужчина? Чэн Юаньюань не могла смириться с этим, но ничего не могла поделать. На этот раз она разгневала князя, и теперь ей будет сложно снова увидеть его.

Фу Хай с каменным лицом обратился к Чэн Юаньюань:

— Пойдёмте, госпожа.

Слово «госпожа» резануло её слух. Была ли она такой жалкой госпожой? Была ли она такой нелюбимой госпожой? Только потому, что она женщина, её не любили. Чэн Юаньюань не могла смириться с этим, но сейчас ей пришлось подчиниться словам Фу Хая и уйти.

— Фу управляющий, как вы думаете...

— Я скажу госпоже одно: не думайте о несбыточном. Живите спокойно, это важнее всего.

Все женщины, которых привозили сюда, независимо от их целей, теперь вели себя смиренно. Фу Хай считал, что пока ничего не случится, но эта госпожа была не из тех, кто сидит сложа руки. Она мечтала взобраться на вершину, и такие люди были опаснее и настойчивее, чем те, кто хотел навредить князю. Неудивительно, что князь её не любил. Если бы она вела себя спокойно, возможно, в будущем получила бы какое-то имущество, но её непокорность могла привести к печальному концу.

Если бы она могла принять это, то всё было бы иначе, но если нет, он не мог ничего поделать.

Чэн Юаньюань ушла, полная обиды, а оставшиеся люди чувствовали себя беспокойно.

Фу Хай строго сказал:

— Похоже, у некоторых крылья выросли, и они забыли, кто здесь хозяин. Если выбрали не ту сторону, то получите наказание.

Он холодно оглядел всех, стоящих на коленях, и добавил:

— Хотите получить награду? Сначала подумайте, от кого её получаете. Не все деньги легко достаются! Хм! Если выйдете сами, я ещё сохраню вам лицо. Но если князь узнает...

Ли Фу не дослушал и бросился к Фу Хаю, схватив его за штаны:

— Главный управляющий... Раб не хотел... Главный управляющий...

Ли Фу понимал, что если князь вмешается, то ему не выжить. Сейчас он хотел только спастись. Раньше он не знал, как его обуяла алчность, и теперь понял, что сам навлек на себя беду.

— Ли Фу, ты ведь старый слуга резиденции. Как ты мог быть таким глупым?

Ли Фу не хотел этого, но у него был сын, который увлекался азартными играми, и деньги уходили как вода. Потому он и решился на это, думая, что это не такая уж большая проблема. К тому же госпожа дала ему много серебра, и он подумал, что не взять его было бы глупо. Но теперь...

Ли Фу жалел об этом. Он был старым слугой резиденции, и если бы вёл себя правильно, его жизнь была бы неплохой. Но теперь он так не думал.

— Уведите его.

Фу Хай знал, что это не единственный. Он выявит всех, чтобы избежать необоснованных амбиций.

...

Цзюнь Моцин долго смотрел на пирожные из зелёной фасоли на столе, не понимая, что имел в виду Мо Цзыфэн.

<http://bllate.org/book/16672/1529255>